

Прижатый к стене, маленький омега поднял голову и посмотрел на высокого мужчину перед собой. Его влажные глаза напоминали две чёрные виноградины.

— И что же сделать, чтобы муж был доволен?

От этого мягкого, тягучего тона у Хо Цзэдунa перехватило дыхание. Тяжёлый, властный аромат крепкого алкоголя заполнил ванную комнату, и щёки Цзян Лоло залились румянцем. Хо Цзэдун потянул воротник рубашки и с раздражением швырнул галстук на пол.

— Сначала примешь ванну с мужем...

...

Густой пар остался заперт в ванной, из которой шагнула пара длинных ног.

Хо Цзэдун нёс на руках маленького омегу, укутанного в полотенце, словно рисовый колобок, и осторожно опустил его на диван. Брови и ресницы маленького колобка намокли от пара, ресницы слиплись в тонкие пучки. С покрасневшими глазами он смотрел на мужчину, напоминая обиженного крольчонка.

Хо Цзэдун усмехнулся и, взяв другое полотенце, принялся вытирать ему волосы.

— Всё ещё плачешь?

— Некоторые альфы такие несносные, — поджал губы рисовый колобок.

Капли воды исчезали с волос под полотенцем. Хо Цзэдун растрепал мягкие пряди, а затем руками уложил их, создав причёску, похожую на два кроличьих ушка.

— Правда? — Хо Цзэдун ущипнул его за мягкую щёчку. — А мне кажется, это ещё не предел. Некоторые альфы бывают куда несноснее.

Цзян Лоло фыркнул и ткнулся головой в грудь мужчины.

— Вот издевайся надо мной, замучай до смерти, — бормотал он, — останешься тогда без жены...

Хо Цзэдун тихо рассмеялся. Суровые черты его лица смягчились, и большая рука принялась нежно поглаживать шею Цзян Лоло.

Он был подарком небес. До встречи с ним альфа никогда не чувствовал себя таким счастливым.

Хо Цзэдун наклонился, поднял его на руки и поцеловал покрасневшие веки.

— Ну как же так? У меня всего одна жена, её нужно холить и лелеять. Пойдём, высушим нашему малышу волосы~

Приведя себя в порядок и переодевшись в пижаму, Цзян Лоло отказался от предложения Хо Цзэдуна отнести его на ужин на руках и настоял на том, что пойдёт сам. Он соскользнул с рук альфы и только успел надеть тапочки, как большая рука легла ему на плечо.

— После ужина сразу вернёшься ко мне. Не смей задерживаться внизу и играть с ним, — в глазах мужчины плескалось густое чувство собственности.

— Но он ведь тоже омега... — склонил голову набок Цзян Лоло.

Встреча двух омег — это как девичник, ничего страшного не произойдёт.

Хо Цзэдун вопросительно приподнял бровь.

— Ладно, — послушно кивнул Цзян Лоло.

Омега в свободной домашней одежде молочно-белого цвета спускался по лестнице с резными перилами. Линь Чжи, уже ожидавший внизу, поднял голову и поздоровался с ними:

— Господин Хо, Лоло.

Хо Цзэдун лишь слегка кивнул, а Цзян Лоло радостно помахал ему рукой.

— Сяо И~

Хо Цзэдун бросил косой взгляд на Линь Чжи, который поднялся с дивана.

«Стоило ему появиться, как он тут же завладел вниманием моего малыша. Какая досада».

За столом Цзян Лоло с удовольствием ел кашу с морепродуктами, время от времени открывая рот, чтобы принять креветку из рук Хо Цзэдуна.

Линь Чжии, сжимая ложку, смотрел на пару, сидевшую напротив.

«Этот маленький омега капризен и красив. Безмозглый глупец. Он и вправду очень тёплый и наивный. Будь я прежним, из прошлой жизни, то с радостью подружился бы с ним».

К сожалению, пережив предательство близких и будучи брошенным мерзавцем-любовником ни с чем, он не хотел повторять прошлых ошибок. Он не желал снова связываться с тем альфонсом и вести жизнь, полную унижений. Он хотел стать парой самому лучшему альфе в мире, чтобы все ему завидовали.

К тому же, в глазах родителей этого альфы он был хорошо знакомым и проверенным омегой. Родители Хо Цзэдуна очень его любили. Если бы он смог выйти замуж за Хо Цзэдуна, он стал бы госпожой Хо, заняв место на самой вершине высшего света Имперской столицы. Что тогда будет значить тот мерзавец? Опираясь на власть Хо Цзэдуна, он сможет раздавить его одним пальцем.

Погружённый в свои мысли, Линь Чжии встретился с улыбкой Цзян Лоло и тут же улыбнулся в ответ.

— Наш малыш Лоло такой милый, уже почти превратился в маленького хомячка~

Щёки омеги напротив были набиты, но его большие миндалевидные глаза с чуть приподнятыми уголками оставались невероятно красивыми.

Омег из таких семей, как их, обучали безупречным манерам за столом. Движения должны быть мелкими и изящными. Если какое-то блюдо было неудобно есть, они прикрывали рот салфеткой или вовсе отказывались от него. Они следили за каждым своим движением, и после еды на их губах не оставалось ни крошки, не говоря уже о таких набитых щеках.

Никакого изящества, присущего омегам из высшего общества.

Но если Цзян Лоло этого не знал, то Хо Цзэдун определённо должен был знать. Линь Чжии как бы невзначай взглянул на альфу, пытаясь уловить на его лице хоть тень неприязни.

Хо Цзэдун действительно оторвал взгляд от креветки в своих руках и посмотрел на маленького омегу рядом с собой. Но, к разочарованию Линь Чжии, он не только не выказал недовольства, но его глаза засияли ещё теплее. Положив очищенную креветку на белую фарфоровую тарелку перед Цзян Лоло, Хо Цзэдун вытер руки, изящным движением поднял стакан и поднёс его к губам омеги.

— Сделай глоток, а то подавишься, — его слова, несмотря на суровое выражение лица, прозвучали необычайно нежно, словно он уговаривал ребёнка.

Улыбка на лице Линь Чжи и слегка застыла.

Цзян Лоло послушно отпил воды из рук Хо Цэдун и, подняв на него глаза, произнёс:

— Спасибо, муж~

— Не за что, — понизив голос, ответил Хо Цэдун. — Считаю это извинением от твоего несносного альфы.

Цзян Лоло моргнул, и его лицо медленно залилось краской.

Боясь привлечь внимание Хо Цэдун, Линь Чжи больше ничего не сказал. Он опустил голову и продолжил есть, глубоко нахмурившись.

«Всё оказалось сложнее, чем я думал. Хо Цэдун, похоже, очень балует этого маленького любовника, которого подобрал в баре».

Впрочем, это было объяснимо. Вначале всё ново и свежо, и любовь слепит глаза. Точно так же, как было у него с тем мужчиной в прошлой жизни. Но со временем противоречия накапливаются, а различия становятся всё более очевидными. Чем дольше это длится, тем слабее становятся чувства.

А на что ещё может рассчитывать омега, у которого нет ничего, кроме красивого личика? У которого даже железа с дефектом, из-за чего он не может получить вечную метку и родить детей. Чем он сможет удержать сердце Хо Цэдун?

Результат был очевиден.

Он смог пережить прошлую жизнь, значит, сможет подождать и в этой. Он верил, что пройдёт совсем немного времени, и этот красивый, бесполезный мальчишка потеряет свою ценность.

Следующий день был субботой. Хо Цэдун, у которого в рабочие дни не было конца совещаниям и документам, наконец-то мог провести время со своим малышом.

Когда он вытащил его из-под одеяла, маленький омега протёр глаза и, протянув тонкие ручки, обнял Хо Цэдун за шею.

— Муж~ — его голос был мягким и нежным.

— Малыш, пора вставать, — поцеловал его в лоб вернувшийся с тренировки Хо Цзэдун.

— Малыш не хочет вставать, малыш хочет спать~ — донеслось сонное бормотание из-под его шеи.

Хо Цзэдун присел рядом и, обняв, стал легонько похлопывать его по спине. Человечек в его руках, словно маленький коала, повис на нём. Он несколько раз попытался открыть сонные глаза, прежде чем ему это наконец удалось.

— Муж~

— М-м-м, — терпеливо отозвался Хо Цзэдун. — Муж сегодня не занят и может провести время с нашим малышом. Как раз у одного моего друга открывается винодельня, поедем туда на несколько дней. Там ещё есть знаменитые горячие источники, наш малыш сможет понежиться в них.

— Не хочу... — мягко отказался омега в его объятиях.

— Почему?

— Ты всё время меня обижаешь... — его голос, доносившийся из-под шеи, был тихим и тонким, больше похожим на каприз.

Даже не видя лица Цзян Лоло, Хо Цзэдун мог представить, как он сейчас выглядит. Белое, нежное личико прижато к его плечу, пушистые ресницы отбрасывают тень на нижние веки. Он был похож на мягкого котёнка, который тихо-тихо капризничает. Омега, в которого он влюбился с первого взгляда.

Сердце Хо Цзэдуна наполнилось теплом. Он погладил по голове человечка в своих объятиях.

— Раз не хочешь, так и быть. Тогда муж просто обнимет нашего малыша и понесёт его нежиться в ванну.

Через десять минут.

Одетый с иголки Цзян Лоло предстал перед Хо Цзэдуном и, послушно задрал голову, произнёс:

— Муж~ Лоло подумал~ Давай всё-таки поедем на винодельню~

— О? — с лукавой усмешкой посмотрел на него Хо Цзэдун.

— Лоло хочет собирать виноград, — с самым серьёзным видом заявил маленький омега.

У Хо Цзэдуна было слишком много энергии. Даже когда он днём работал, вечером, вернувшись домой, он всё равно его донимал. Что уж говорить об отпуске, когда они будут вместе днём и ночью. Тогда ему и на ногах-то не устоять все эти дни.

Раз уж всё равно придётся нежиться в воде, то в горячих источниках на людях он, возможно, будет сдержаннее. А там, глядишь, у него даже получится остаться тем самым резвым и полным сил Цзян Лоло.

Цзян Лоло моргнул, с надеждой глядя на Хо Цзэдуна.

К сожалению, он был слишком наивен и прост, и все его мысли были написаны на лице. Хо Цзэдуну было достаточно одного взгляда, чтобы разгадать все его маленькие хитрости. Но он не стал его разоблачать. Взяв омегу за руку, он с улыбкой в глазах сказал:

— Тогда повезём нашего малыша собирать виноград.

В этот раз на винодельню с ними поехал и Линь Чжии. Хотя семья Линь не вращалась в кругах Имперской столицы, у них были обширные связи в Имперской столице, а также некоторые деловые интересы. За эти годы родители Линь Чжии неоднократно привозили его в Имперскую столицу, и, поскольку круг был не так уж велик, все друг друга знали. Узнав, что Линь Чжии остановился в доме семьи Хо, ему тоже отправили приглашение.

Машина въехала на территорию винодельни. Взору открылось величественное здание, напоминающее замок с остроконечными башнями. По лазурной глади озера плавала стайка маленьких лебедей с белоснежным оперением. Вдалеке раскинулось бескрайнее поле розмарина, фиолетовый ковёр которого простирался до самого горизонта. Лёгкий ветерок создавал на нём волны, превращая пейзаж в поистине райский уголок.

Когда они вышли из машины, Хо Цзэдун крепко сжал руку Цзян Лоло. Заранее ожидавший их слуга почтительно поклонился и уже собирался проводить их внутрь.

— Цзян Лоло!

Услышав своё имя, Цзян Лоло с любопытством обернулся и встретился взглядом со стоявшим невдалеке омегой... чьё лицо показалось ему смутно знакомым.

<http://bllate.org/book/15808/1441025>